

Если уж бьемся об заклад, пусть ставки будут выше

Цзян Чэнь непринужденно постукивал пальцами по подлокотнику, откинувшись на спинку стула. Даже под пристальными взглядами окружающих он сохранял полное спокойствие.

— Хватит строить из себя могущественного и загадочного культиватора, Цзян Чэнь. Прими вызов, если кишка не тонка, или склони голову, если боишься! — грубо рассмеявшись, рявкнул Жун Цзыфэн и вперил в Цзян Чэня презрительный взгляд.

— Жун Цзыфэн, у тебя совсем стыда нет?

Му Гаоци вскочил на ноги, от ярости он повысил голос:

— Культиватор небесной сферы в твои-то годы бессовестно бросает вызов нам, культиваторам малой изначальной сферы?

Жун Цзыфэн зловеще улыбнулся:

— Не бойся, Му Гаоци, я не буду над тобой издеваться. Иди сюда. Если я не смогу справиться с тобой одним приемом, считай, что я проиграл. Что до Цзян Чэня, если ты сможешь выдержать хотя бы три моих атаки, значит, ты победил!

Это была откровенная провокация.

— Что, если ты проиграешь? — слегка улыбнулся Цзян Чэнь. — Ты просто треплешь языком. Мне неинтересно играть в такую скучную игру.

— Так чего же ты хочешь? — презрительно фыркнул Жун Цзыфэн.

— Раз ты хочешь поиграть, давай сыграем по-крупному. Проигравший проваливает из Верховного Района, — решительно ответил Цзян Чэнь.

При этих словах все затаили дыхание. А этот Цзян Чэнь был не робкого десятка! Несмотря на всю свою браваду, Жун Цзыфэн не отважился на такую крупную ставку.

— Что? Ты же так хорохорился, куда же делся твой задор? У тебя что, яйца сжались до размера изюминок, стоило мне поднять ставки?

Цзян Чэнь насмешливо взглянул на Жун Цзыфэна.

Шэнь Цинхун нахмурился:

— Мы все — гении Верховного Района. Не нужно перегибать палку из-за тренировочного боя. На мой взгляд, ставки — идея неплохая, но не стоит сгоряча ставить свое место в Верховном Районе на кон.

На сей раз с ним согласился учтивый Цзюнь Мобай:

— Действительно, небольшая ставка вызовет азарт, но, пожалуй, даже вышестоящие будут недовольны слишком высокими ставками.

Цзян Чэнь слегка улыбнулся:

— Жун Цзыфэн, я понимаю, что ты не можешь позволить себе проиграть. Давай так: скажи мне, что ты готов поставить?

Вызов Цзян Чэня вывел Жун Цзыфэна из себя:

— Цзян Чэнь, не думай, что я боюсь поспорить с тобой! Просто я опасаюсь того, что кое-кто побежит жаловаться Главе Дворца, когда проиграет. Раз ты хочешь биться об заклад, давай поставим на кон Пилюли Изначального Развития и духовные камни. Осмелишься поддержать ставку?

— Давай-давай, скажи, сколько ты готов поставить, — равнодушно усмехнулся Цзян Чэнь.

Жун Цзыфэн сквозь зубы выговорил:

— Две сотни Пилюль Изначального Развития высокого уровня и пять сотен духовных камней высокого уровня! Кишка не тонка поддержать ставку?

Для Жун Цзыфэна это была весьма внушительная сумма, которая равнялась одному, а то и двум годам его довольствия.

— И всего-то? — презрительно усмехнулся Цзян Чэнь. — Слишком мало, нет интереса.

Помрачневший Жун Цзыфэн ледяным тоном произнес:

— Цзян Чэнь, ты — всего лишь ученик-чужак. Сколько вообще у тебя может быть ресурсов, чтобы ты вот так набивал себе цену?

— Можешь посмеяться надо мной потом, если я не смогу позволить себе такую ставку. А пока не увертывайся: сейчас я сомневаюсь в твоём благосостоянии.

Жун Цзыфэн хотел сказать что-то еще, но вдруг вмешался Шэнь Цинхун:

— В таком случае давайте повысим ставки в пять раз. Цзыфэн, я заплачу, если у тебя не хватит ресурсов.

Цзян Чэнь добродушно рассмеялся:

— Славно, славно! Старший брат Шэнь спешит продемонстрировать свое богатство! Лучшие гении Верховного Района поистине щедры.

Слова Цзян Чэня неожиданно сильно задели Шэнь Цинхуна. У него появилось отчетливое ощущение, что Цзян Чэнь насмеялся над ним, намекая на то, что он достиг нынешнего уровня культивирования только благодаря несметным богатствам.

— Ко мне! Возьми тысячу Пилюль Изначального Развития высокого уровня и три тысячи духовных камней высокого уровня!

Последователь тут же отправился за ставкой, когда Шэнь Цинхун махнул рукой.

Когда Жун Цзыфэн увидел, что Шэнь Цинхун решил поддержать его, он обрадовался про себя и злобно взглянул на Цзян Чэня:

— Цзян Чэнь, пока я займу средства у старшего брата Шэня. Ты навел шороху, ты же не скажешь теперь, что у тебя самого нет столько ресурсов?

Цзян Чэнь провоцировал его, потому что именно такого исхода он и ожидал. Больше всего ему сейчас не хватало духовных камней! Формация Девяти Врат Сжигания требовала невероятного количества духовных камней; у него была лишь половина требуемого количества. Три тысячи духовных камней высокого уровня позволят добавить вторую половину. Если он сможет найти еще две или три тысячи духовных камней, он сможет поддерживать формацию в течение примерно пяти лет.

Последователи Шэнь Цинхуна быстро вернулись с тысячью Пилюлей Изначального Развития и тремя тысячами духовных камней. Хотя все это стоило немалых денег, это все равно были крохи по сравнению со всеми его богатствами.

— Младший брат Цзян Чэнь, у тебя достаточно пилюлей и камней? Не нужно ли тебе одолжить немного у твоего скромного брата? — с деланной учтивостью произнес Шэнь Цинхун. Стоит Цзян Чэню воспользоваться его ресурсами, и он уже никогда не вырвется из хватки Шэнь Цинхуна!

— Благодарю за заботу, старший брат. Хотя мои средства не идут ни в какое сравнение с огромным состоянием старшего брата Шэня, я могу позволить себе такую небольшую ставку.

Пока Цзян Чэнь говорил, он достал тысячу Пилюль Изначального Развития высокого уровня и три тысячи духовных камней высокого уровня! Эти духовные камни составляли практически две трети его нынешнего состояния.

Он небрежным движением положил ставку на стол и пристально посмотрел на Жун Цзыфэна:

— Ну что, каковы условия спора? Сойдемся на трех атаках, как ты кичливо предлагал, или придумаем еще что-нибудь?

— Три атаки — это действительно маловато. Это не слишком-то честно.

Шэнь Цинхун покачал головой, явно не желая увеличивать риск поражения Жун Цзыфэна.

Цзюнь Мобай улыбнулся:

— Мы же не можем допустить, чтобы в схватке культиватора небесной изначальной сферы с культиватором малой изначальной сферы исход спора решала сила, не правда ли? Почему бы нам не сойтись на пяти атаках?

Лин Би'эр многозначительно посмотрела на Цзян Чэня:

— Пять атак — вполне честные условия.

Трое из четырех королей вынесли свой вердикт, и последний, Не Чун, внимательно посмотрел на Цзян Чэня:

— Этот Цзян Чэнь далеко не слабак, раз он смог победить Янь Хунту. Он обладает мощью культиватора на пике земной изначальной сферы. Думаю, для честности стоит остановиться на десяти атаках.

— Хм. Пусть будет десять, — кивнул Шэнь Цинхун.

Цзян Чэнь непринужденно улыбался в ходе этого обсуждения. Ему было все равно, на каком числе они сойдутся. Хотя Жун Цзыфэн был культиватором восьмого уровня изначальной

сферы, Цзян Чэнь не боялся сразиться с ним. Он был на пике малой изначальной сферы. Сражаясь в полную силу, он вполне мог добиться ничьей с Жун Цзыфэном, даже если бы не смог одолеть его. Если бы он использовал свои козыри, он мог бы выиграть с тридцатипроцентной вероятностью.

Поэтому Цзян Чэню было плевать: три атаки, пять атак, десять или сто. Жун Цзыфэн ни за что не победит его.

С поддержкой Шэнь Цинхуна и Не Чуна Жун Цзыфэн был преисполнен уверенности в себе:

— Пусть будет десять атак. Цзян Чэнь, я просто раздавлю тебя за десять атак. Все обитатели Верховного Района будут свидетелями твоего поражения.

— Ну же, встретимся на арене!

Жун Цзыфэн первым вышел наружу, спеша на место схватки.

Шэнь Цинхун тоже встал:

— Тренировочный бой — замечательное событие в нашем Верховном Районе. Пойдемте, понаблюдаем за схваткой!

Цзюнь Мобай слегка улыбнулся:

— Крайне высокая ставка для дуэли гениев. Это и вправду захватывающее событие. Младшая сестра Лин, пойдем вместе с нами, посмотрим на дуэль!

Лин Би'эр вялым голосом ответила:

— Я все прекрасно слышу. Мне не нужно твое приглашение.

Не Чун усмехнулся, подскочил вверх и обернулся лучом света, исчезнув в неизвестном направлении прямо у всех на глазах.

Два гения, недавно попавших в Верховный Район благодаря боевому дао, посмотрели на Цзян Чэня со смесью благодарности и жалости:

— Цзян Чэнь, если ты проиграешь, мы возьмем на себя часть твоего бремени проигрыша.

Два гения понимали, что, приняв удар на себя, Цзян Чэнь защищает их от катастрофы. Иначе поражение в битве четверых против одного Жун Цзыфэна стало бы для них сильным ударом.

Му Гаоци тоже охотно поддержал их идею:

— Я приму на себя треть бремени!

Но Цзян Чэнь лишь непринужденно рассмеялся:

— Даже не переживайте на этот счет, парни!

Му Гаоци и два других культиватора зачарованно смотрели за тем, как его силуэт несется вперед. Ветер донес до них его смех:

— Этот Жун Цзыфэн сам несет мне подарки прямо в руки. Что, хотите войти в долю? Да ни за

что!

Му Гаоци опешил и наконец-то понял, что этим хотел сказать Цзян Чэнь. Брат Чэн был полон уверенности в своих силах и не допускал даже мысли о проигрыше! Два других культиватора тоже заморгали и сочувственно рассмеялись. Они со всех ног рванули на арену, не желая пропустить ни одного момента этой схватки.

Шэнь Цинхун явно привык к проведению таких схваток, поскольку у него была даже построена специальная арена как раз для таких случаев. На ней в горделивой позе стоял красующийся Жун Цзыфэна, всем видом показывающий, насколько он силен. Он источал безудержную ауру небесной изначальной сферы. Его аура закрывала все небо над ареной, что довольно угнетающе действовало на окружающих.

— Брат Чэнь, ты должен быть осторожен. Хотя он и не принадлежит к четырём королям, изначально он занимал шестое место в Верховном Районе. Он весьма силен, — отправил Му Гаоци Цзян Чэню краткое напоминание. Цзян Чэнь слегка кивнул и взошел по ступеням арены.

Ауру небесной изначальной сферы нельзя было недооценивать. Арена была словно проникнута каким-то давящим ощущением, которое сильно действовало на Цзян Чэня.

«Мм? Что это? Техника гравитации?» Цзян Чэнь почувствовал, как на него опускается огромный вес, едва он ступил на арену, отчего его движения словно сковали.

Жун Цзыфэн вперил в Цзян Чэня ледяной взгляд и смотрел на него так, словно тот был полным идиотом:

— Цзян Чэнь, я не знаю, что за темную сделку ты провернул, чтобы Глава Дворца Дань Чи так высоко тебя ценил, но теперь наконец-то я смогу соврать с тебя твою лживую, воровскую личину и покажу всем, что деревенщина всегда остается деревенщиной. Ты никогда не достигнешь уровня истинных гениев!

Из-за величественной серьезности, с которой он говорил, казалось, словно он был владыкой арены, а каждое его слово и каждый жест были все равно что императорский указ.

— Истинных гениев? — вдруг рассмеялся расслабившийся Цзян Чэнь. — Ты это про себя? Прости, я перед собой гениев не вижу, только жалкого неудачника, предающегося пустым мечтаниям.

Лицо Жун Цзыфэна замерло, пока он концентрировался на циркуляции своей ауры, стоя перед Цзян Чэнем подобно огромной горе. Его способности были связаны с элементом земли, равно как и все его техники и приемы:

— Цзян Чэнь, ты все еще мелешь языком даже перед лицом смерти! Мой Великий Земной Потоп замедлит тебя на две трети! Посмотрим, как ты запоешь тогда!

Великий Земной Потоп был одной из гравитационных техник Жун Цзыфэна. При использовании она в несколько раз увеличивала гравитацию в определенной области, сильно сковывая движения противника.

Жун Цзыфэн один раз потер руку об руку, и из его ладоней испарился кусочек бумаги с нарисованными на нем рунами. Вдруг световые точки цвета желтой почвы образовали воздушный поток звездной пыли высотой в метр. Это был воздушный поток, созданный

техникой, но было очевидно, что это — не обычная пыль. Каждая частица была невероятно плотной и двигалась так, словно была способна оказать мощное сковывающее воздействие.

<http://tl.rulate.ru/book/27/519837>